

УДК 902.2:903.226(47.24)

DOI: 10.34680/978-5-89896-734-5/2020.NHB.07

Л. В. Покровская, Е. А. Тянина

ПРИВЕСКИ-АМУЛЕТЫ В ВИДЕ МИНИАТЮРНЫХ НОЖЕН В СРЕДНЕВЕКОВОМ НОВГОРОДЕ (ХРОНОЛОГИЯ И ТОПОГРАФИЯ)*

Аннотация. В статье впервые публикуется полный комплекс амулетов в виде миниатюрных ножен средневекового Новгорода, изготовленных из кости и цветного металла. Хронологические рамки бытования этих культовых предметов – конец XI–XII вв. Они встречаются в разных концах средневекового города, но локализуются на усадьбах, где присутствуют и другие прибалтийско-финские находки. Распространение и семантическое значение этих амулетов связано с единством материальной культуры Новгорода и Новгородской земли, которая выражается в её многокомпонентности.

Ключевые слова: средневековый Новгород, амулеты, семантика, топография, хронология.

Abstract. This article is the first to publish a full set of amulets in the form of miniature scabbards of medieval Novgorod, made of bone and non-ferrous metal. The chronological framework for the existence of these cult items is the end of the XI–XII centuries. They are found in different parts of the medieval city, but are localized on manors, where there are other Baltic-Finnish finds. The distribution and semantic meaning of these amulets is connected with the unity of the material culture of Novgorod and the Novgorod land, which is expressed in its multicomponent nature.

Keywords: medieval Novgorod, amulets, semantics, topography, chronology.

В ходе археологических исследований в культурном слое Новгорода и других древнерусских городов неоднократно встречаются различные категории амулетов – магических предметов, используемых для личного ношения и, как правило, связанных с дохристианской традицией. Впервые амулеты были выделены в самостоятельный раздел Б. А. Рыбаковым (Рыбаков, 1952. С. 399–404; Рыбаков, 1953, С. 39–92).

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-09-00373, «Археологические исследования Людина конца средневекового Новгорода»)

В дальнейшем его интерпретация этой группы предметов получила развитие в работах других исследователей (Жужалина, 1961. С. 122–140; Успенская, 1967. С. 88–99; Рябинин, 1986. С. 55–63; Недошивина, 1993. С. 39–45). В настоящее время доказана и обоснована целесообразность разделения привесок по внешним очертаниям и разработана их типология по форме, а не по материалу. Группы привесок были выделены А. В. Успенской в 1967 г., и ее классификация используется до сих пор: привески в виде миниатюрных предметов быта и оружия, лунницы, круглые, зооморфные, бубенчики и т. д. В дальнейшем, по этой классификационной схеме, привески разделялись на типы, варианты, серии и т. п.

Языческие привески-амулеты Северо-Западной и Северо-Восточной Руси подробно изучены с привлечением широких аналогий, выходящих за пределы Древнерусского государства. Благодаря этим исследованиям, в настоящее время существует достаточно полное и научно обоснованное представление о семантике, хронологии, территории распространения различных категорий амулетов, а также о процессе взаимодействия религиозных представлений и культурных традиций в разноэтнической среде Древнерусского государства (Рябинин, 1986. С. 55–63).

Новгородские привески-амулеты из цветного металла рассматривались М. В. Седовой в монографии «Ювелирные изделия древнего Новгорода X–XV вв.», вышедшей в 1981 году (Седова, 1981). Кроме того, новгородские материалы привлекались в работах других исследователей (Недошивина, 1993. С. 39–45). Тем не менее, во-первых, с момента выхода работы М. В. Седовой прошло уже более 40 лет, и за этот период новгородская археологическая коллекция существенно пополнилась, прежде всего, за счет крупномасштабных исследований в Людином конце средневекового Новгорода (Троицкий раскоп). Во-вторых, в работе М. В. Седовой рассматривались только амулеты из цветных металлов, а амулеты, изготовленные из кости и других материалов, практически не введены в научный оборот. Представленная в настоящей статье категория амулетов интересна как раз тем, что морфологически и семантически однородные предметы изготавливались как из цветного металла, так и из кости.

Привески в виде миниатюрных ножен из цветного металла отличаются от полых литых игольников (так же известных по новгородским материалам) отсутствием внутреннего канала и, поэтому имеющих только символическое значение. Кроме одинарных амулетов известны двойные амулеты, которые усиливали магическое значение (Недошивина, 1993. С. 42). Костяные амулеты схожи по морфологии с предметами из цветного металла, у них нет внутренних каналов, но среди них отсутствуют двойные экземпляры. Как показали остеологи-

ческие исследования, такие амулеты изготавливались из трубчатых костей крупных копытных животных¹.

На территории Древнерусского государства большинство амулетов в виде миниатюрных ножей и ножен происходят из северных и северо-западных областей. При этом Е. А. Рябинин отмечает, что на северо-западе Новгородской земли преобладают амулеты, изготовленные из кости. За пределами Древней Руси они были широко распространены в Прибалтике (древнеэстонские и ливские памятники). Поэтому, считается, что амулеты этого типа имеют прибалтийско-финское происхождение (Рябинин, 1986. С. 61; Недошивина, 1993. С. 40). Ножны-амулеты могли быть элементом многокомпонентной культуры Северо-Запада Новгородской земли, где выделяются три основных компонента: 1 – общедревнерусский, 2 – региональный и 3 – прибалтийско-финский (Рябинин, Хвощинская, 1990. С. 46).

Ножи и амулеты в виде миниатюрных ножей и ножен характерны для женских погребений и их семантика идентична. По мнению Н. Г. Недошивиной, они были обязательным атрибутом погребальной обрядности. Исследовательница предполагает, что ножи и ножевидные амулеты не носили при жизни, их получали девочки, когда вступали во взрослую жизнь, как символы трудовой деятельности, и они были связаны с определенным периодом жизни женщины. Кроме того, исследовательница не исключает охранительную функцию этих амулетов (Недошивина, 1993. С. 44).

Находки амулетов в виде миниатюрных ножен в городских напластованиях, на наш взгляд, опровергают предположение об их использовании исключительно в погребальной обрядности. Для этой категории можно предположить более широкое применение. В этой связи следует обратить внимание на общее для восточноевропейских народов магическое значение ножей. Ножи, как и ножницы, косы, иглы, топоры и другие колюще-режущие предметы, являлись универсальными отгонно-поражающими апотропеями, которые повсеместно применялись для охраны от нечистой силы и борьбы с ней (Славянские древности, 2004. С. 429–434). Представления об апотропейческих свойствах ножа были разнообразны, их применяли как в личной охранительной магии, так и в качестве оберегов дома, скота или защиты от стихий. При этом среди известных магических приёмов, связанных с этим оберегом, фиксируется и личное ношение ножей в качестве отгонных, охранительных либо поражающих апотропеев. В славянских этнографиче-

¹ Остеологический анализ был произведён научным сотрудником лаборатории археологических технологий ИИМК РАН Н. Д. Буровой в рамках гранта РФФИ № 10-06-00164а (2010–2012 гг.).

ческих материалах выделяется особое значение ножа, как оберега, который использовался для защиты людей, находящихся в состоянии «перехода»: беременных, рожениц, новорожденных детей или молодожёнов. Например, беременная или недавно родившая женщина носила с собой нож от порчи и сглаза, с этой же целью нож помещался рядом с роженицей, новорожденным или по пути следования молодожёнов (Левкиевская, 2002. С. 76–77). Подобные функции могли переноситься и на амулеты в виде миниатюрных ножен, что, несомненно, означает их прижизненное использование и объясняет их находки в городском слое. С другой стороны, обереги «переходных» состояний, в основном, связаны с женской магией, что согласуется с материалами погребений, где миниатюрные привески в виде ножей и ножен выступают в качестве женских амулетов. Находит объяснение и семантическая близость амулетов в виде миниатюрных ножей и ножен с игольниками (футлярами для хранения игл), так как иглы обладали схожими с ножами аптропическими свойствами.

В настоящее время в Новгороде в разных частях города обнаружено 22 экземпляра амулетов в виде миниатюрных ножен (Гайдуков и др., 2020) (Приложение). Из них 10 экз. изготовлены из цветных металлов, 12 экз. – из кости. Большинство амулетов найдено на Неревском и Троицком раскопах, где проводились крупномасштабные исследования, и были открыты целые кварталы средневекового города с улицами и прилегающими к ним усадьбами.

Неревский раскоп (рис.: 1, 4). На Неревском раскопе, расположенном на Софийской стороне Новгорода, в средневековом Неревском конце, найдено 10 экземпляров амулетов в виде миниатюрных ножен, изготовленных из цветных металлов (3 экз., в том числе, сдвоенный вариант) и кости (7 экз.). Все находки датируются в пределах XII – начала XIII в. Неревские амулеты происходят с разных усадеб, на которых в слоях XII в. зафиксированы и другие предметы прибалтийско-финского происхождения (например, подковообразные фибулы с маковидными и конусовидными и гранчатыми головками, булавка с крестовидной головкой и др.) (Покровская, 1998).

Троицкий раскоп (рис.: 2, 3, 5–7). На Троицком раскопе, расположенном на Софийской стороне Новгорода в Людином конце, найдено девять амулетов в виде миниатюрных ножен, изготовленных из цветных металлов (4 экз., в том числе, два, относящихся к варианту сдвоенных) и кости (5 экз.) в слоях XII в. Предметы прибалтийско-финского происхождения на Троицком раскопе составляют небольшую, но стабильную группу украшений, встречаясь в слоях XI – первой половины XIV в. (Покровская, 1998. С. 26). Все амулеты в виде миниатюрных ножен, кроме одного (усадьба А), происходят с усадеб, расположенных в юго-западной части Троицкого раскопа.

Кроме того, амулеты в виде миниатюрных ножен, изготовленные из цветного металла, обнаружены на Тихвинском раскопе (Седова, 1981. С. 26) (Софийская сторона, Неревский конец), Федоровском раскопе (двойные, Торговая сторона, Плотницкий конец) и на раскопе Рогатицкий II (Торговая сторона, Славенский конец) в слоях XII в. (Гайдуков и др., 2020. С. 24–31. Рис. 10:3).

Рис.: 1–4 – цветной металл; 5–7 – кость.

1. Неревский раскоп, ярус 18, пласт 23, квадрат 1301
2. Троицкий раскоп, пласт 10, квадрат 861
3. Троицкий раскоп, пласт 10, квадрат 1802
4. Неревский раскоп, ярус 19, пласт 23, квадрат 230
5. Троицкий раскоп, пласт 13, квадрат 1538
6. Троицкий раскоп, пласт 16, квадрат 1317
7. Троицкий раскоп, пласт 10, квадрат 384

Таким образом, амулеты в виде миниатюрных ножен концентрируются в Новгороде в слоях XII в. и составляют хронологически компактную группу. Это совпадает с датировками погребальных памятников, в которых присутствуют эти амулеты (XI – начало XIII в.) (Рябинин, 1986. С. 61). Следует отметить, что в этот период количество предметов финно-угорского происхождения в Новгороде сокращается, что возможно связано с процессом формирования городской культуры и сглаживанием черт ее многокомпонентности (Покровская, 1998. С. 12–13). В это же время из обихода средневековых новгородцев начинают исчезать некоторые типы амулетов (амулеты-топорики, некоторые типы пластинчатых зооморфных амулетов и др.) (Покровская, 2010. С. 259–272). Одновременно, хронология амулетов в виде миниатюрных ножей и ножен совпадает с распространением некоторых других категорий языческих амулетов в Новгороде, таких как амулеты из клыков медведя. Они имеют широкие рамки датировки, но основное количество находок фиксируются в слоях последней четверти XI – начала XIII вв. (Тянина, 2011. С. 162–164). Эти амулеты также имели отгонно-поражающее значение, а в их семантике находит отражение взаимовлияние культурных традиций финно-угров и славян. Возможно, что и амулеты в виде миниатюрных ножен, прибалтийско-финские по происхождению, были восприняты в городской среде как универсальные отгонно-поражающие апотропеи, что обусловило их бытование именно в период стирания этнокультурных различий.

Сложение традиции использования амулетов в виде миниатюрных ножен в качестве оберегов, вероятно, происходит вне городской культуры, так как они появляются в Новгороде несколько позже, чем на Северо-Западе Новгородской земли, и, возможно, с людьми, переселившимися в город из сельской округи. И на неревских и на троицких усадьбах фиксируется появление женских украшений и деталей одежды, нехарактерных для городского убора. При этом следует отметить их непродолжительное бытование, укладывающееся в рамки одного столетия (Покровская, 2007. С. 36–51; Покровская, 2012. С. 159–175).

№ п.п.	Раскоп	Материал	Ярус	Пласт	Квад-рат	№ по-левой	Хронология	Усадьба	Приме-чание
1	Неревский	цветной металл	19	23	230		первая пол. XII в.	Б	
2	Неревский	цветной металл	19/18	23	1301		первая пол. XII в.	К	двойные
3	Неревский	цветной металл	16	17	459		конец XII в.	В	
4	Неревский	кость		13	1713	2(333)	конец XII в.	Д	
5	Неревский	кость		бп	бкв	б/н	нет	нет	
6	Неревский	кость		20	1226	49	конец XII – начало XIII в.	К	
7	Неревский	кость		18	746	1311	вторая половина XII в.	А	
8	Неревский	кость		22	1545	10	первая половина XII в.	И	
9	Неревский	кость	19	20	969	147	первая половина XII в.	Е	
10	Неревский	кость	20	25	212	1971	первая половина XII в.	Г	
11	Троицкий-IX	цветной металл		10	861		первая пол. XII в.	М	двойные
12	Троицкий-XIII	цветной металл		10	1802		первая пол. XII в.	Ж	двойные
13	Троицкий-XIII	цветной металл		5	1640		вторая пол. XII в.	Ж	
14	Троицкий XV	цветной металл		6	1890		вторая пол. XII в.	Ж	
15	Троицкий-XII	кость		13	1538	93	вторая пол. XII в.	С	
16	Троицкий-XII	кость		13	1317	31	вторая пол. XII в.	Е	
17	Троицкий VI	кость		10	384	13	вторая пол. XII в.	А	
18	Троицкий V	кость		12	301	1	вторая пол. XII в.	Г	обломок
19	Троицкий IX	кость		11	885	15	первая пол. XII в.	М	
20	Тихвинский	цветной металл		20	14		XII – начало XIII в.	нет	
21	Федоровский	цветной металл		17	207	33	первая пол. XII в.		двойные, обломок
22	Рогатицкий II	цветной металл		гл. – 513 см	Д-2	1386	конец XII – нач. XIII вв.	нет	

Литература

Жужалина Н. П. Древнерусские привески-амулеты и их датировка // Советская археология. 1961. № 2. С. 122–140.

Левкиевская Е. Е. Славянский оберег. Семантика и структура. М.: Индрик, 2002.

Недошивина Н. Г. Об одной группе древнерусских амулетов // Средневековые древности Восточной Европы / отв. ред. Н. Г. Недошивина. Труды ГИМ. Вып. 82. М., 1993. С. 39–45.

Гайдуков П. Г., Олейников О. М., Богомолов А. В., Короткова Е. В., Перейма Д. В. Археологические исследования на Торговой стороне Великого Новгорода в 2018 г. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 33 / отв. ред. Е. А. Рыбина. Великий Новгород, 2020. С. 24–31.

Покровская Л. В. Украшения балтского и финно-угорского происхождения средневекового Новгорода: систематизация, хронология, топография: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1998.

Покровская Л. В. Ювелирные украшения Людина конца средневекового Новгорода (по материалам Троицкого раскопа) // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2007. Т. 3, № 48. С. 36–51.

Покровская Л. В. Привески-амулеты средневекового Новгорода (Неревский и Троицкий раскопы) // Славяно-русское ювелирное дело и его истоки / под ред. А. А. Песковой, О. А. Щегловой, А. Е. Мусина. СПб., 2010. С. 259–272.

Покровская Л. В. Топография полых коньков-амулетов в средневековом Новгороде // Stratum Plus. Культурная антропология и археология. Санкт-Петербург, Кишинев, Одесса, Бухарест, 2012. № 5. С. 159–175.

Рыбаков Б. А. Прикладное искусство и скульптура // История культуры древней Руси / под общ. ред. Б. Д. Грекова, М. И. Артамонова. М.; Л., 1951. Т. 2. С. 396–464.

Рыбаков Б. А. Искусство древних славян // История русского искусства / под общ. ред. И. Э. Грабаря, В. Н. Лазарева, В. С. Кеменова. М., 1953. Т. 1. С. 39–92.

Рябинин Е. А. Языческие привески-амулеты Древней Руси // Древности славян и Руси / отв. ред. В. А. Тимощук. М., 1986. С. 55–63.

Рябинин Е. А., Хвоцинская Н. В. Культура прибалтийско-финского и русского населения северо-западных районов Новгородской земли на современном этапе ее археологического изучения // Финны в Европе VI–XV вв. / отв. ред. А. Н. Кирпичников. М., 1990. Вып. II. С. 41–47.

Славянские древности. Этнолингвистический словарь / отв. ред. С. М. Толстая. Т. III. М.: Международные отношения, 2004.

Тянина Е. А. Амулеты из зубов и костей животных средневекового Новгорода // Археологические вести. СПб, 2011. Т. 17. С. 159–168.

Успенская А. В. Нагрудные и поясные привески // Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. / отв. ред. Б. А. Рыбаков. М., 1967. С. 88–99.